

ПОНЯТИЕ «КРИЗИСА СВЯЩЕНСТВА» В КАТОЛИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ XX ВЕКА*

А. И. ЧЕРНЫЙ

Современные проблемы священства, его богословские основания, исторические истоки и положение в современном мире становились в XX в. предметом рассмотрения самых известных католических богословов. При этом обращает на себя внимание, что почти всегда священник рассматривается в их работах через понятие «кризис». Однако само понятие «кризис священства» нигде не находит систематического осмысления, оно присутствует в богословских трудах как некий лейтмотив, как аксиома, не нуждающаяся в доказательствах. В литературе речь идет в основном об отдельных кризисных явлениях, связанных с католическим священством. Чаще всего авторы отмечают сокращение численности священников, кризис священнической идентичности в современном мире, потерю смысла целибата, появление «пастырских» и светских профессий, составивших священникам конкуренцию, утрату религией в современном обществе своих традиционных функций, в результате чего страдают в первую очередь священники как основные представители религии. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что и эти явления не являются новыми для Католической Церкви и допускают различные и подчас взаимоисключающие интерпретации. В данной статье анализируются основные проявления кризиса, описанные в католической литературе, и высказывается предположение, что кризис священства — не данность, а некая форма осмысления действительности. Риторика о кризисе позволяет осмыслить современную ситуацию как вызов, который требует мобилизации церковных сил и адекватного богословского ответа, способного изменить социальную реальность.

Во второй половине XX в. одной из доминирующих тем в католическом богословии стало священство: его богословские и исторические основания, задачи, положение в современном мире. По выражению кардинала Вальтера Каспера, «вопрос о понимании священнического служения стал одним из «невралгических» моментов постсоборной Церкви»¹. Действительно, в Католической Церкви до сих пор проблема церковных должностей и в первую очередь проблема священства вызывает бурные дискуссии². В первой половине XX в. во-

* Исследование выполнено при поддержке Фонда развития ПСТГУ в рамках проекта «Священник перед лицом современности» (2016).

¹ Kasper W. Neue Akzente im dogmatischen Verständnis des Priesterlichen Dienstes // Concilium. 1969. Bd. 5. S. 164.

² См., например: Neuner P. Das kirchliche Amt: Identität im Wandel // Europa ohne Priester / Kerkhofs J., Zulehner P. M., Hrsg. Düsseldorf, 1995. S. 178; Hernoga J. Priestertum: Zur Nachkonziliaren Amtstheologie Im Deutschen Sprachraum. Frankfurt am Main, 1997. S. 11.

прос о священстве и церковном служении, месте священника в Церкви и его положении по отношению к мирянам затрагивался сравнительно редко³. Начиная же с конца 60-х — начала 70-х гг. эти вопросы поднимаются во множестве статей и книг самых известных католических авторов, таких как Й. Ратцингер, В. Каспер, К. Ранер, Х. У. фон Бальтазар, И. Конгар, Х. Кюнг и многие другие⁴. О священстве писали во всем мире⁵, однако в богословском аспекте особенно интенсивно данная тема обсуждалась богословами германоязычных стран⁶. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на широкое обсуждение и наличие разных точек зрения, большую часть работ о священстве объединяет особый пафос и довольно общий и ограниченный набор оценок: священник почти всегда рассматривается через понятие «кризис». Например, католический учебник по практическому богословию Штефана Кноблоха начинается большим разделом «Бедственное положение пастырства»⁷. «Кризис церковных служений невозможно не заметить»⁸, — пишет в самом начале своей книги Петер Хюнерманн. По мнению Йозефа Гернога, основной причиной повышенного интереса к священству в XX в. стало именно критическое положение, в котором оно оказалось⁹. Вальтер Каспер объяснял свой интерес к богословию священства «все более усугубляющейся библейско-богословской и историко-догматической неопределенностью, приведшей к невозможности ответить на ключевые вопросы богословия церковных служений, что, в свою очередь, поставило под вопрос и формы священнического служения»¹⁰. Между тем ни у одного автора, обращавшегося к данной теме, само понятие «кризис священства» не

³ См., например: *Baumgartner K.* Der Wandel des Priesterbildes zwischen dem Konzil von Trient und dem II. Vatikanischen Konzil. München, 1978. S. 8–13.

⁴ См., например, работы Л. Шефчика, К. Леманна, Г. Гресхаке, Х. Поттмайера, Э. Схиллебекса и др.

⁵ Следует особо отметить огромный пласт литературы, посвященной проблеме снижения количества духовенства в США (*Емельянов Н. Н., прот.* Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111).

⁶ Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, эти страны — Германия, Австрия и Швейцария — первыми столкнулись с резким снижением численности священников и семинаристов. Во-вторых, именно в этих странах начиная с 70-х гг. XX в. широкое распространение и богословское осмысление получают так называемые пастырские профессии для мирян, в связи с чем несколько меняется акцент в богословских исследованиях: католические авторы начинают говорить не столько о проблемах священства как такового, сколько о церковных должностях, их исторических истоках и богословских основаниях. В-третьих, здесь, и в первую очередь в Германии, сильное влияние как на богословие, так и на церковную практику оказывал и продолжает оказывать протестантизм. Наконец, можно с уверенностью сказать, что германоязычное богословие было в XX в. одним из самых развитых и влиятельных.

⁷ *Knobloch S.* Praktische Theologie. Ein Lehrbuch für Studium und Pastoral. Freiburg i. B., 1996.

⁸ *Pesch W., Hünermann P., Klostermann F.* Priestertum. Kirchliches Amt zwischen gestern und morgen. Aschaffenburg, 1971. S. 7.

⁹ *Hernoga.* Op. cit. S. 229.

¹⁰ *Kasper W.* Sein und Sendung des Priesters // Zukunft aus dem Glauben. Mainz, 1978. S. 85.

анализируется систематически¹¹. В литературе речь идет в основном об отдельных кризисных явлениях, допускающих различные и даже противоположные интерпретации. Кризис не становится систематически осмысляемым понятием, в связи с чем возникает вопрос, как именно риторика кризиса используется в немецкоязычном католическом богословии? В данной статье мы не будем пытаться определить понятие «кризис священства» и тем более оспаривать его наличие. Мы лишь рассмотрим основные явления, определившие, с точки зрения католических богословов XX в., «бедственное положение священства», и постараемся понять, почему в католическом богословии получает распространение такая интерпретация действительности?

1. Второй Ватиканский собор: выход из кризиса или начало кризиса?

Кризис священства почти всегда соотносится в литературе с главным переломным моментом в истории Католической Церкви в XX в. — Вторым Ватиканским собором. Однако существуют различные оценки влияния собора на положение священников. Известный историк собора Дж. Альбериги отмечал, что проблемы священства активно обсуждались на его заседаниях: «Представители разных стран и традиций констатировали трудное положение, в котором католические священники оказались во всем мире. Вызывало тревогу их маргинальное положение в современном обществе, их ощущение собственной ненужности в условиях отсутствия гарантированного государствами христианского уклада жизни»¹². Он же отмечает, что католические священнослужители «оказались в ситуации глубокого кризиса, в том числе кризиса собственной идентичности, причем не только в дехристианизированном мире, но и в самой Церкви»¹³. Странники этой точки зрения стремились изменить сложившуюся ситуацию путем переосмысления церковных должностей и выступали за «миссионерскую концепцию священства»¹⁴, подразумевающую максимальное преодоление границ между священнослужителями и мирянами и акцент на евангелизации как общей для всех задаче. Подобные тенденции действительно нашли отражение в соборных документах, в частности в «Декрете об апостольстве мирян» (*Apostolicam actuositatem*) и в «Догматической конституции о Церкви» (*Lumen Gentium*), содержащей новые акценты католического учения о Церкви. Например, экклезиологическая модель «*communio*»¹⁵, которая была предложена в «*Lumen Gentium*»,

¹¹ Есть несколько попыток систематизировать кризисные явления, связанные со священством, однако ни одну из них нельзя назвать удачной. Некоторые авторы концентрируются на какой-либо одной проблеме священства и стремятся свести кризис к ней (например, к нехватке священников: *May G. Priestermangel // Theologisches*. 2009. Bd. 3/4. S. 98–114), другие говорят о кризисе, определяя его через ограниченный набор явлений, не рассматривая каждое из них подробно (например: *Greschake G. Priester sein in dieser Zeit: Theologie — Pastoral Praxis — Spiritualität*. Freiburg i.B., 2000. S. 20–54).

¹² См.: История II Ватиканского собора. М., 2009. Т. 5. С. 308–309.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Распространенным является мнение, согласно которому до Второго Ватиканского собора не существовало удовлетворительного варианта сопоставления двух основных моделей

имела серьезные последствия как для богословия священства, так и для приходской практики.

Важно обратить внимание на то, что в литературе мы не находим однозначного ответа на вопрос, когда именно католическое священство оказалось в кризисе: в период, предшествующий Второму Ватиканскому собору, или гораздо раньше. Многие авторы придерживаются мнения, что учение о священстве было сформулировано в борьбе с протестантизмом (в первую очередь оппонентом Лютера Йоссом Клихтове), затем утверждено на Тридентском соборе и развито Французской школой. Это учение оставалось неизменным в течение четырех столетий, вплоть до Второго Ватиканского собора, и уже давно содержало в себе основания для кризиса. Например, Э. Схиллебеекс писал, что «тридентское» учение о священстве противоречило реальным нуждам Церкви и пастырской практики: священники «ежедневно испытывали несоответствие между практикой и ее богословским обоснованием»¹⁶, что было оставлено без внимания церковными властями и учеными¹⁷.

Между тем Дж. Альбериги упоминает, что кризис священства не был очевиден для всех, однако говорит об этом в очень необычном ключе. По его словам, среди участников собора были те, кто «продолжал подчеркивать сакральную сторону священнического служения»¹⁸ и настаивал на изоляции священников от проблем меняющегося мира, быстро отходящего от традиции христианства. Сторонники же реформ, позицию которых автор явно разделяет, по его выражению, осуждали представление о священниках, «сидящих в своих ризницах и не замечающих реальных нужд современных людей»¹⁹. Эти слова были написаны спустя 35 лет после окончания соборных заседаний, и содержащиеся в них оценки не находят явных оснований ни в документах Второго Ватиканского собора²⁰, ни в подготовительных документах, ни в литературе первой половины XX в. Тем не менее в последние десятилетия такая риторика стала довольно популярной и даже доминирующей.

Среди тех, кто однозначно говорит о кризисе священства до Второго Ватиканского собора, есть различные мнения по поводу того, какую роль сыграл со-

для описания церковного устройства — традиционной («вертикальной»), подразумевающей строгую иерархическую структуру, и «горизонтальной», рассматривающей Церковь как единый народ Божий (см., например: *Kasper. Neue Akzente...* S. 167). Собор сумел преодолеть это противоречие, предложив учение о «communio» — единстве всех членов народа Божьего (см., например: *Lumen Gentium 4 // Документы II Ватиканского собора.* М., 1998. С. 75).

¹⁶ *Schillebeeckx E. Christliche Identität und kirchliches Amt. Plädoyer für den Menschen in der Kirche.* Düsseldorf, 1985. S. 237.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ *Ibid.* С. 310.

²⁰ Стиль соборных документов гораздо более сдержанный: «Пресвитеры Нового Завета в силу своего призвания и рукоположения неким образом избираются из среды Народа Божия, но не для того, чтобы быть отделенными от него или от какого бы то ни было человека, но с тем, чтобы всецело посвятить себя делу, к которому их призвал Господь. Они не могли бы стать служителями Христа, если бы не были свидетелями и домостроителями иной, не земной, жизни; но и людям они не могли бы служить, если бы оставались чуждыми их жизни и ее условиям» (*Presbyterorum ordinis 3 // Документы II Ватиканского собора.* М., 1998. С. 408–409).

бор. Некоторые авторы считают, что, несмотря на издание двух документов, специально посвященных священству (Декрет о подготовке к священству («*Optatum totius*») и Декрет о служении и жизни пресвитеров («*Presbyterorum ordinis*»)), собор обошел священников вниманием и не решил их проблем, что впоследствии привело к кризису. Например, Петер Хенричи приводит в своей статье шуточное определение понятия «священник», которое имело хождение после окончания Второго Ватиканского собора: «Кто такой священник? Священник — это бывший дьякон, который не стал епископом, а также не обладает достоинством мирянина»²¹. По его мнению, епископам, диаконам и мирянам было уделено гораздо больше внимания в соборных документах, и острые вопросы, касающиеся современного священства, остались нерешенными. В том числе и концепция церковного «*communio*» не прояснила идентичность священства, а, напротив, сделала его еще более шатким. Как пишет Ф. Вульф в своем известном комментарии к Догматической конституции «*Lumen Gentium*», «сведение всеобщего и служебного священства к их глубокому богословскому единству, как кажется, не удалось»²². По словам автора, определенная непоследовательность привела к тому, что современный образ священника находится на грани всеобщего и служебного священства, причем «существенное различие» между народом Божиим как целым и «служебным» священством как частью четко не определено²³. Так, еще в 1977 г. (спустя 12 лет после окончания соборных заседаний) немецкие епископы констатировали, что, по мнению 50 % семинаристов, неопределенность нового учения о священстве может способствовать для них потере цели обучения²⁴. По мнению некоторых авторов, спустя 20 лет после собора эти проблемы привели к реставрации прежнего, «сакрального», образа священника, от которого на соборе стремились отказаться. Этих тенденций опасаются представители другой группы католических богословов, представляющих всю историю католического священства как непрерывный кризис и отход от новозаветных оснований²⁵. Эти авторы считают, что на Втором Ватиканском соборе был предложен выход из кризиса, а современные проблемы священства коренятся в отходе от соборных постановлений в угоду политическим и управленческим интересам²⁶.

Также существует и более радикальное мнение, согласно которому Второй Ватиканский собор не только не предложил выход из кризиса, но даже, напротив, породил его. Например, крупнейший специалист в области богословия священства Гизберт Гресхак в первом разделе²⁷ своего фундаментального труда «Быть священником в современном мире» утверждает, что поводом к написа-

²¹ *Henrici P.* Hat das Konzil die Priester, haben die Priester das Konzil vergessen? // Internationale Katholische Zeitschrift «*Communio*». 2012. Bd. 41. S. 634–640.

²² *Das Zweite Vatikanische Konzil. Dokumente und Kommentare.* Freiburg, 1968. Bd. 3. S. 152.

²³ *Ibid.*

²⁴ *Zur Ordnung der pastoralen Dienste / Die deutschen Bischöfe. Hirtenschreiben und Erklärungen.* Bonn, 1977. Nr. 11. S. 46.

²⁵ См.: *Snela B.* Priester/Bischof // *Neues Handbuch Theologischer Grundbegriffe / P. Eicher,* Hrsg. München, 1991. Bd. 4. S. 269–300; *Schillebeeckx.* Op. cit.; *Zulehner.* Op. cit. S. 36–40.

²⁶ *Snela.* Op. cit. S. 296–297.

²⁷ Показательно, что этот раздел называется «Священническое служение в кризисе» (*Priesterliches Amt in Krise*).

нию его первой монографии послужил глубокий кризис, в котором оказалось католическое священство после Второго Ватиканского собора и в котором оно пребывает до сих пор²⁸. В 2000 г. он говорит о кризисе священнической идентичности буквально в тех же выражениях, что и участники соборных обсуждений в начале 60-х гг.: «Для многих священников и мирян более неясно, в чем состоит сущность и сердцевина, специфическая миссия и задача священника»²⁹. Также, например, Георг Май свидетельствует, что собор привел к кризису как на уровне богословских обсуждений, так и на уровне церковной практики. Автор говорит даже о «диверсии теологов», обвиняя известнейших немецких пасторологов (например, Оттмара Фукса, Нотгера Метте, Норберта Грайнахера, Германа Штайн-кампа и других) в том, что они, опираясь на документы Второго Ватиканского собора, поставили под вопрос традиционное учение о священстве, о его богословских основаниях и исторических истоках³⁰. В области церковной практики, по мнению Г. Мая, тяжелым ударом для священства стало, например, учреждение собором приходских советов, уронивших авторитет священника³¹.

Таким образом, нельзя считать бесспорным и общепризнанным ни наличие кризиса до собора, ни то, что собор явился причиной кризиса, ни то и другое вместе. После Второй мировой войны Католическая Церковь в германоязычных странах оказалась одним из немногих институтов, пользующихся общественным доверием и авторитетом, и переживала подъем³². Ситуация несколько осложняется к середине 60-х гг. Однако и в 60-е гг. наблюдаются попытки активизации пастырской работы, успешные пастырские инициативы в области социальной работы, миссии и т. д. Также и на заседаниях Второго Ватиканского собора, как было показано выше, критическое состояние духовенства вовсе не являлось очевидным для всех, а среди тех, кто его признавал, наблюдались очень разные оценки.

II. Сокращение численности священников

Многие постсоборные авторы в первую очередь ссылаются на неутешительные статистические данные, согласно которым численность священников во многих странах мира в середине XX в. начала стремительно сокращаться. Например, книга Грегора Зифера, изданная в 1973 г., называлась «Священники вымирают?»³³. Сокращение численности священников неоднократно отмечалось в высказываниях первых лиц римской курии и осмыслялось как «тяжелейший кризис современной Церкви»³⁴ и «вопрос жизни и смерти»³⁵. Причем если

²⁸ *Greschake*. Op. cit. S. 11.

²⁹ *Ibid.* S. 24.

³⁰ *May*. Priestermangel... S. 104–105.

³¹ *Ibid.* S. 107.

³² См., например: *May G.* Das Priestertum in der nachkonziliaren Kirche // *Una Voce Korrespondenz*. 1993. Bd. 23. Hf 1. S. 6.

³³ *Siefer G.* Sterben die Priester aus? Soziologische Überlegungen zum Funktionswandel eines Berufsstandes. Essen, 1973.

³⁴ *Klostermann F.* Müssen die Priester aussterben? Überlegungen zur Überwindung der derzeitigen Amtskrise der katholischen Kirche. W., 1976. S. 7.

³⁵ *Ibid.*

до Второй мировой войны отдельные страны демонстрировали положительную динамику, теперь священников не хватает практически повсеместно. Исключения составляли до 1962 г. Мальта, Ирландия, Польша и Югославия. Однако и здесь уже наблюдается сокращение численности духовенства. В некоторых странах были примеры действительно катастрофического сокращения числа священнослужителей, рукоположений, семинаристов. Например, с 1959 по 1973 г. в немецкой епархии Мюнхен-Фрайзинг число хиротоний сократилось на 91,2% (с 34 до 3), а в Голландии — на 98% (с 421 до 10)³⁶. В среднем же сокращение не было столь резким и значительным. Следует заметить, что количественные данные сами по себе не позволяют однозначно говорить о кризисе. Й. Эрнести убедительно показал, что паника в связи с нехваткой священников выглядит довольно странно³⁷: с одной стороны, священников всегда не хватало³⁸, а отдельные авторы еще в XIX — начале XX в. искали средства компенсировать нехватку католического духовенства³⁹, что свидетельствует о том, что тема не является новой. С другой стороны, практически все обеспокоенные кризисом священства признают, что, помимо количества, он касается и качества священников, кризис осмысливается в литературе через его содержательные аспекты, обусловленные особенностями развития современного общества.

III. Причины кризиса священства

Дискурс о кризисе европейской цивилизации

Само понятие «кризис» является крайне неопределенным, имеет массу значений и сфер употребления и сравнительно редко становится ключевым в контексте научных исследований⁴⁰. После Первой мировой войны популярными в литературе становятся темы кризиса культуры⁴¹, «кризиса духа»⁴², кризиса науки⁴³, кризиса истории⁴⁴, кризиса общества⁴⁵. Некоторые авторы говорят даже о возникновении «философии кризиса» как отдельного направления в совре-

³⁶ *Klostermann*. Op. cit. S. 7.

³⁷ См.: *Ernesti J.* Priestermangel — was lehrt uns die Kirchengeschichte? // *Brixner Theologisches Forum*. 2005. Bft. 4. S. 32–42.

³⁸ «Жатвы много, а делателей мало», — говорит Христос (Мф 9. 37–38).

³⁹ Например: *Kornmann R.* Gutachten über den Priestermangel an das Ordinariat Regensburg unter dem Vorsitz des Fürst Primas v. Dalberg. Landshut, 1817; В 1917 г. священник-францисканец написал работу под названием «Как можно исправить прискорбную ситуацию с нехваткой священников? К вниманию священников и миссионеров» (*Gruber D.* Wie kann dem beklagenswerten Priestermangel abgeholfen werden? Allen Priestern und Missionsfreuden zur Beherzigung. Innsbruck, 1917).

⁴⁰ *Koselleck R.* Krise // *Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland* / O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck, Hrsg. Stuttgart, 2004. Bd. 3. S. 648.

⁴¹ См., например: *Muthesius E.* Ursprünge des modernen Krisenbewusstseins. München, 1963.

⁴² *Valéry P.* La crise de l'esprit. P., 1924.

⁴³ *Husserl E.* Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Belgrad, 1936.

⁴⁴ *Ortega y Gasset J.* La esquema de las crisis y otros essays. Revista de Occidente. Madrid, 1942.

⁴⁵ *Husserl E.* Die Krisis des europäischen Menschentums und die Philosophie. Weinheim, 1995.

менной философии⁴⁶. Действительно, крупнейшие мыслители XX столетия обращались к вопросу, возможно ли справиться с бесконечной чередой военных, политических, общественных конфликтов и противоречий, обрушившихся на человечество? Предлагались различные объяснения сложившейся ситуации и пути выхода из кризиса⁴⁷. В частности, Э. Гуссерль, говоря о кризисе науки и духовной жизни в Европе, предлагал в качестве решения радикальный поворот философии от сугубо научных интересов к «жизненному миру» людей, к миру повседневного опыта, не отягощенного научными построениями⁴⁸. Понятие «жизненный мир» было воспринято и некоторыми католическими авторами⁴⁹. Например, католические пасторологи второй половины XX в. предлагали ориентироваться в пастырском служении на «жизненный мир» людей, противопоставляя такой подход улучшению уже существующей системы душепопечения, которая предстает устаревшей и не соответствующей актуальным задачам, стоящим перед Церковью⁵⁰.

Возникает закономерный вопрос: не является ли взгляд на священство сквозь призму кризиса порождением дискурса о кризисе, в целом характерного для общества модерна? Автор известного словаря исторических терминов Р. Козеллек ассоциирует с кризисом современность в целом, осмысляя «кризис» как лейтмотив модерна⁵¹. И поскольку перемены, произошедшие в XX в. в обществе, культуре, политике, экономике и церковной жизни, существенным образом определили новый облик католического священника и новые условия пастырской работы, вероятно лейтмотивом при рассмотрении священства в богословской литературе также стал кризис. Католические авторы начали писать не о современных проблемах католических священников, а именно о кризисе священства.

Целибат

Чаще всего в основе современных проблем католического священства видят «кризис священнического безбрачия»⁵². Однако сведение причин нехватки священников к целибату — слишком узкий взгляд на проблему. Например, в некоторых африканских странах нет дефицита кандидатов в клир, хотя и там целибат является обязательным. Кюбле утверждает, что проблема целибата не может считаться основной, поскольку в этом случае у протестантов не должно быть нехватки пасторов⁵³. Но, например, число студентов евангелических фа-

⁴⁶ См.: Сидорина Т. Ю. Философия кризиса. М., 2003.

⁴⁷ Этим занимались, в частности, А. Вебер, Р. Гвардини, Э. Мунье, О. Шпенглер и др.

⁴⁸ Husserl. Die Krisis der europäischen Wissenschaften... S. 24.

⁴⁹ Войны, катаклизмы и смена социальных парадигм в XX в. повлияли на основные направления богословских исследований (см.: Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX века / О. Розенберг, пер. Черкасс, 2011. С. 11).

⁵⁰ См., например: Der pastorale Notstand. Notwendige Reformen für eine zukunftsfähige Kirche / O. Fuchs u. a., Hrsg. Düsseldorf, 1992. S. 112–126.

⁵¹ Koselleck R. Kritik und Krise. Eine Studie zur Pathogenese der bürgerlichen Welt. Freiburg; München, 1959.

⁵² Greschake. Op. cit. S. 310.

⁵³ Küble F. Ist der Zölibat wirklich die Ursache des Priestermangels? // Theologisches: Katholische Monatsschrift. 2011. Bd. 41. Nr. 03/04. S. 149.

культетов теологии уменьшилось с 14 тыс. в одной Западной Германии в 80-е гг. до 4 тыс. по всей Германии в 2002 г. В 2010 г. их уже 2300, что закономерно вызывает тревогу. Тем не менее потеря смысла celibата среди духовенства отмечается многими авторами. Например, еще в начале 70-х гг. уже 47% католических священников считали, что он не должен быть обязательным⁵⁴. Между тем непонятно, почему celibат осмысливается как основа кризиса? Нарушения целомудрия имели место и раньше, к тому же в современном мире наблюдается кризис семьи, когда молодые люди не вступают в брак и сожительствуют, не принося при этом никаких обетов. Поэтому непонятно, почему именно celibат священства начинает мыслиться как проблема? Можно предположить, что сексуальная революция 60–70-х гг. и переосмысление сексуальности создали такие условия, при которых проблемы целомудрия встали с особой остротой. Однако сокращение числа священников начинается еще в 30-х гг., что не позволяет установить прямую связь с событиями 60-х. Кроме того, обращает на себя внимание, что в научных трудах, посвященных проблеме celibата, нередко обличительный пафос превалирует над исследовательским. Обязательное безбрачие духовенства не находит поддержки у большинства католических богословов, причем дискуссия нередко приобретает черты массового протеста: достаточно вспомнить декларацию 2011 г. с требованиями церковных реформ и, в частности, отмены обязательного celibата, подписанную 144 профессорами католической теологии из Германии, Австрии и Швейцарии⁵⁵.

Исторические причины

Трудно обозначить здесь все исторические явления XX в., с которыми в литературе связывается кризис священства. Назовем лишь самые распространенные. Прежде всего, в Германии и Австрии поколение кандидатов в священство, родившихся в 1915–1920 гг., почти полностью выпало в связи со Второй мировой войной. Семинарии в некоторых землях закрывались и преобразовывались в госпитали. Многие семинаристы погибли на войне или не сумели закончить обучение и были вынуждены получить светскую профессию. Затем последовал резкий рост экономики Германии в 60-е гг., который, по мнению К. Ленца, устранил мотивацию к принятию сана как способу подняться по социальной лестнице⁵⁶. Этот же автор утверждает, что другой причиной кризиса стало разрушение католической среды (Milieu) — католических глубинок с традиционным укладом жизни и специфической культурой повседневности. Католическая среда традиционно давала новых кандидатов, однако в первой половине XX в. начала разрушаться, в частности в результате урбанизации и переселения немцев после войны⁵⁷. Названные причины могут отчасти объяснить сокращение числа священников, однако кризис не следует из них напрямую. К примеру, трудно допустить возникновение кризиса священства в результате того, что принятие

⁵⁴ Lenz K. *Katholische Priester in der individualisierten Gesellschaft*. Konstanz, 2009. S. 50.

⁵⁵ Это не единичный случай. Данная акция получила широкое освещение в прессе: см., например, публикацию в газете «Die Welt» // <https://www.welt.de/aktuell/article12443329/144-Theologen-fordern-Ende-des-Zoelibats.html> (дата доступа: 22. 10. 2016).

⁵⁶ Lenz. *Op. cit.* S. 134.

⁵⁷ Ibid. S. 19–24.

сана перестало рассматриваться в качестве перспективы для карьерного роста выходцами из бедных слоев населения католических территорий.

*Появление «конкурирующих профессий»
и «профессионализация» клира*

В качестве другой причины, объясняющей кризис священства, часто называют тот факт, что современное общество, более не являясь сословным и стабильным, предлагает различные варианты работы с людьми и решения жизненно важных задач. В этой ситуации верующие молодые люди легко могут найти альтернативу служению в священном сане⁵⁸. В последние десятилетия появилась масса профессий, чьи обязанности отчасти пересекаются со священническими (психолог, социальный работник, социолог, психотерапевт и т. д.). Более того, представители этих профессий в силу своего образования и мировоззренческого нейтралитета подчас оказываются в более выгодном положении и выполняют некоторые задачи более эффективно. В результате священник теряет свои пастырские функции и превращается в требоисполнителя, поскольку здесь он, казалось бы, вне конкуренции. Однако возрастающие возможности для участия мирян в литургическом служении ставят и эти стороны священства под вопрос. Так, в Католической Церкви в Германии с 70-х гг. широко распространяются пастырские должности для мирян, прежде всего должность пастырского референта. Сегодня нередко бывает, что занимающие такие должности миряне причащают на мессе, в некоторых случаях возглавляют службу и могут заменять священника во всем, кроме совершения Евхаристии. В этой связи Г. Зифер говорит о «дефункционализации» (*Entfunktionalisierung*) священства, имея в виду утрату священником своих функций⁵⁹. Существует масса работ, прежде всего социологических, навязчиво утверждающих, что в XX в. произошла «профессионализация» священства, что священники стали представлять собой сообщество профессионалов, исполняющих круг «профессиональных» задач и пытающихся преодолеть конкуренцию на «рынке религиозных услуг»⁶⁰, что они превратились в «аниматоров в сфере религиозного обслуживания»⁶¹. Между тем вызывает недоумение сама постановка вопроса о священстве как профессии. Несомненно, по своей сути она может пониматься как проявление кризиса. Однако даже если согласиться с тем, что взгляд на духовенство изменился и священники испытывают давление конкуренции, с чем раньше не сталкивались, остается неяс-

⁵⁸ См., например: *Siefer G.* Amt und Profession. Anmerkungen zum (Ver)schwinden des Klerus // *Diakonia. Internationale Zeitschrift für die Praxis der Kirche.* 1997. Bd. 28. S. 179–185.

⁵⁹ *Siefer.* Sterben die Priester aus?... S. 56.

⁶⁰ Например: *Fichter J.* Religion as an Occupation. A Study in the Sociology of Professions. Notre Dame, 1961; *Simmel G.* Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Frankfurt am Main, 1992. S. 466.

⁶¹ *Spaemann R.* Die Existenz des Priesters: eine Provokation in der modernen Welt // *Internationale katholische Zeitschrift «Communio».* 1980. Bd. 9. S. 481–500; см. также: *Deschwanden L. v.* Eine Rollenanalyse des katholischen Pfarreipriesters // *Internationales Jahrbuch für Religionssoziologie.* 1968. Bd. 4. S. 123–157; *Idem.* Die Rolle des Gemeindepriesters zwischen Kirche und Gesellschaft // *Religion im Umbruch. Soziologische Beiträge zur Situation von Religion und Kirche in der gegenwärtigen Gesellschaft / J. Wössner, Hrsg.* Stuttgart, 1972. S. 395–410.

ным, почему эта ситуация должна осмысляться как кризис? В истории Церкви ситуация наличия альтернативных христианству мировоззрений, иногда даже господствующих, не является новой, но она никогда не воспринималась как критическая. Напротив, периоды гонений и мученичества в христианской традиции рассматриваются как время торжества Церкви и победы над силами тьмы. Кроме того, конкуренция, как правило, становится стимулом для активности и новых начинаний, что также трудно совместимо с понятием кризиса.

Переход от модерна к постмодерну

В германоязычной литературе часто встречается мысль, что невозможно назвать исключительно внутрицерковные основания кризиса священства — все они так или иначе обусловлены коренными изменениями в обществе⁶². Так, переход от модерна к постмодерну⁶³, с точки зрения В. Вельша и К. Габриеля, маркируется недоверием к традиционным представлениям об истине, характерным для индустриального общества⁶⁴. Истина начинает мыслиться прежде всего как общепринятые суждения, а не как адекватное отражение реальности, а борьба за права и свободы каждой человеческой личности приводит к тому, что любые объединения с устоявшейся аксиологической и этической системой рассматриваются как источники насилия над свободной личностью⁶⁵. Этому сопутствует процесс отдаления друг от друга церковной и светской систем ценностей, возникает многообразие этих систем, что лишает Церковь эксклюзивного права на аксиологические суждения, в результате чего священник как основной транслятор этих суждений теряет убедительность. Выше речь шла о профессионализации и профессиональной конкуренции. В данной ситуации возникает конкуренция систем ценностей, которая в той же мере не может считаться очевидной причиной кризиса священства.

Распространенной темой является изменение положения в обществе постмодерна религии и Церкви. Многие авторы считают, что функции религии в обществе при этом потеряли свое значение, что и обусловило кризис церковных служений.

Потеря религией своих функций

В работах социологов религии распространено мнение, согласно которому в постмодерне религия оказывается более неспособной выполнять свои функции. Их восприняли другие инстанции, строго говоря не носящие религиозный характер⁶⁶. Набор функций может отличаться у разных авторов, мы перечислим лишь некоторые. К примеру, традиционной функцией религии считается помощь человеку в поиске своей идентичности, своего места в мире, в преодолении

⁶² См., например: *Knobloch*. Op. cit. S. 38.

⁶³ Мы не будем здесь определять терминологические и хронологические границы постмодерна, поскольку эти вопросы выходят за рамки данной статьи.

⁶⁴ *Welsch W.* Unsere postmoderne Moderne. В., 1993. S. 10; *Gabriel K.* Christentum zwischen Tradition und Postmoderne. Freiburg i. B., 1992. S. 121–122.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Набор этих функций см., например, у Н. Лумана: *Luhmann N.* Funktion der Religion. Frankfurt, 1977.

нии страхов. Сегодня в этом успешно помогает психотерапевтическая практика. Другая функция религии — выход за пределы быта, установка связи с невидимым духовным миром. В современном мире эту функцию также могут выполнять методы и практики, которые нельзя однозначно определить как религиозные. Традиционно религия успешно помогала человеку преодолевать страдания, болезни и осознавать конечность своего бытия. Теперь с этим успешно справляется, например, система государственного страхования⁶⁷. Религия не мыслится вне общности, вне сообщества, поэтому она всегда стремится создавать сообщества, объединять людей. В католическом богословии эту функцию особенно ярко представляет описанная выше идея церковного «communio». В современном мире социальная интеграция гарантирована правовым государством, так что и здесь религия сдает позиции. Важной функцией религии Ф. Кауфманн называет «космизацию мира»⁶⁸ (Kosmisierung der Welt): религия предлагает объяснительные модели, позволяющие преодолеть представление о мире как хаосе и бессмыслице. Очевидно, что теперь у религии существует масса конкурентов, претендующих на право толковать происходящее в мире и придавать миру смысл. Многие считают, что утрата религией своих функций затруднила путь к священству, затрагивающему все бытие человека целиком. Этот путь настолько долог и требует столь важных решений, что многие выбирают другую «пастырскую профессию», рассчитывая на то, что потеря религией своих функций не затронет их в такой же степени, как священников. Между тем сторонники теории дефункционализации религии замечают в своих работах, что религия утратила свои функции не полностью, а значит, речь опять же идет о конкуренции, которая не может однозначно восприниматься как причина кризиса.

Деинституционализация и демонополизация религии

Этими понятиями обозначается процесс утраты институционально организованной христианской религией способности в той же степени, что и раньше, увязывать религиозные ориентировки, переживания и действия людей с институционально предписанной моделью⁶⁹. Из-за этого религия как бы теряет свой видимый, привычный, убедительный образ, свое внешнее оформление. Это приводит к неуверенности членов Церкви в том, что считавшиеся до сих пор важными институциональные выражения церковной жизни непосредственно связаны с содержанием вероучения. Даже напротив, они начинают считаться устаревшими и не имеющими принципиального значения. В результате легитимность церковных институтов, и в первую очередь священство, теряет авторитет. Этому сопутствует ослабление монополии Церкви на истолкование происходящих в мире событий. Социологи утверждают, что положение религии, веры и Церкви в обществе постмодерна изменилось настолько, что как научные, так и церковные претензии на то, чтобы разьяснять смысл мира, потеряли свою убе-

⁶⁷ По выражению Ш. Кноблоха, система страхования «фактически приобретает роль святых-целителей» (см.: Knobloch S. Op. cit. S. 41).

⁶⁸ Kaufmann F. X. Religion und Modernität. Sozialwissenschaftliche Perspektiven. Tübingen, 1989. S. 85.

⁶⁹ Ibid. S. 42; Gabriel. Op. cit. S. 146.

дительность. Осмыслять действительность более невозможно в форме однозначных суждений об истине. Кауфманн радикально заявляет: в современном мире более не существует единого бесспорного восприятия реальности⁷⁰. Это, с одной стороны, приводит к тому, что развитие мотивации к принятию сана становится крайне субъективным процессом, в котором роль любой внешней институции — будь то приходская община, семинария, епархиальное руководство или семья — практически сходит на нет. С другой стороны, священнику приходится постоянно доказывать свое право «судить об истине». И снова приходится отметить, что сама по себе потребность активизации и рефлексии не может считаться основанием кризиса.

IV. Заключение

Как было сказано в начале, мы не хотим усомниться в том, что рассмотренные нами явления свидетельствуют о тяжелом положении, в котором оказалось католическое священство в XX в. Тем не менее эти явления достаточно избирательны⁷¹, интерпретируются по-разному и не являются принципиально новыми для Католической Церкви. Само же понятие и феномен кризиса священства не находит в литературе четкого определения и однозначной оценки. Он присутствует в богословских работах как некий лейтмотив, как аксиома, не нуждающаяся в доказательствах и рефлексии. Это позволяет предположить, что отдельные проблемы и кризисные явления не связаны напрямую с общей «кризисной» риторикой вокруг пастырства. Создается впечатление, что кризис священства — не данность, а некая мобилизующая форма осмысления действительности, прошлого, будущего. Это возможность заговорить о священнике, по-новому взглянуть на его служение, на его место в мире, привлечь к нему внимание, обеспечить его жизнеспособность в быстро меняющемся мире. Такая риторика позволяет осмыслить современную ситуацию как вызов, который требует борьбы, и в первую очередь богословского ответа, способного повлиять на социальную реальность.

Проблемы пастырского служения в современных условиях в последние годы продолжающейся свободы Православной Церкви в Российском государстве все чаще становятся предметом обсуждения. Относительно численности священников, а также относительно необходимого развития пастырского служения в со-

⁷⁰ *Kaufmann F. X. Gesellschaftliche Entwicklungen in Europa als Herausforderung an die Katholische Universitäts-Theologie // Theologie und Glaube. 1992. Bd. 82. S. 317.*

⁷¹ В центре внимания католических авторов, говорящих о кризисе, оказываются разные явления, причем ключевую роль играют особенности восприятия современной церковной и социальной действительности. Одни мечтают о былых временах, когда Церковь представляла собой твердую опору в жизни, которую нельзя было поставить под вопрос, ей можно было всецело доверять и не оказываться при этом чуждым реальности. Другие утверждают, что Церковь не без собственной вины погрузилась в бурный поток современного общественного развития, объявив на Втором Ватиканском соборе курс на «открытость миру» и подвергнув тем самым опасности незыблемые границы и идентичность Церкви. Третьи, наоборот, представляют всю историю католического священства как непрерывный кризис, выход из которого был предложен на Втором Ватиканском соборе, а современные проблемы священства связаны с отходом от его постановлений.

временной России существуют полярные мнения. В течение веков приходское духовенство являлось хранителем церковного быта, бытового благочестия, уже практически не существующего сегодня за порогом православных храмов. Для многих остается открытым вопрос, следует ли священнику «хранить прошлое вопреки настоящему»⁷² или искать новые формы пастырской работы, рискуя оказаться вне рула церковной традиции. Вне зависимости от точки зрения на этот счет риторика кризиса в научно-богословском дискурсе, вероятно, могла бы служить действенным стимулом к развитию православного богословия священства и церковной жизни.

Ключевые слова: Богословие священства, кризис, Католическая Церковь, философия кризиса, Второй Ватиканский собор, церковное служение, общество постмодерна, религия.

THE CONCEPT OF THE 'CRISIS OF THE PRIESTHOOD' BY GERMAN-SPEAKING THEOLOGIANS OF THE 20TH CENTURY

A. CHERNY

Modern problems of the priesthood, its theological foundation, historical origins and position in modern world became in the 20th century the subject of examination for the most famous Catholic theologians. At the same time the figure of priest is mostly reflected in their works through the concept of 'crisis'. However, the concept of 'crisis of the priesthood' was never systematically conceptualized, and its presence in the theological discourse looks like an axiom that needs no evidence. In literature it generally comes to description of the separate crisis phenomena. In most cases the authors note the downsize of priests, priestly identity crisis in modern world, the loss of the meaning of celibacy, the emerging of 'pastoral' and secular professions, providing competition to priests, loss of traditional functions of religion in modern society, and consequently the priests are suffering primarily, as religions representatives. But on closer examination it turns out that these phenomena are not new for the Catholic Church and might have various and even contradictory interpretations. This article analyzes the main symptoms of the crisis described in Catholic literature, and suggests that the crisis of the priesthood is not a given, but some form of understanding the reality. This rhetoric allows to reflect upon the current situation as a challenge which requires the mobilization of the forces of the church and an adequate theological response that can affect social reality.

⁷² Хондзинский П., прот. Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции: Доклад на ежегодной научно-богословской конференции в Санкт-Петербургской Духовной Академии 30 сентября 2015 года. URL: [#cite_note-15](http://www.pstbi.ru/news/show/132-doklad_prot_Pavel_Khondsinskiy) (дата доступа: 13. 10. 2016).

Keywords: theology of the priesthood, crisis, the Catholic Church, the philosophy of the crisis, the Second Vatican Council, the church ministry, postmodern society, religion.

Список литературы

1. *Грениц С., Олсон Р.* Богословие и богословы XX века / О. Розенберг, пер. Черкассы, 2011.
2. *Емельянов Н. Н., прот.* Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111.
3. История II Ватиканского собора. М., 2009.
4. *Сидорина Т. Ю.* Философия кризиса. М., 2003.
5. *Хондзинский П., прот.* Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции: Доклад на ежегодной научно-богословской конференции в Санкт-Петербургской Духовной Академии 30 сентября 2015 года. URL: [#cite_note-15](http://www.pstbi.ru/news/show/132-doklad_prot_Pavel_Khondsinskiy) (дата доступа: 13.10.2016).
6. *Baumgartner K.* Der Wandel des Priesterbildes zwischen dem Konzil von Trient und dem II. Vatikanischen Konzil. München, 1978.
7. Das Zweite Vatikanische Konzil. Dokumente und Kommentare. Freiburg, 1968.
8. Der pastorale Notstand. Notwendige Reformen für eine zukunftsfähige Kirche / O. Fuchs u. a., Hrsg. Düsseldorf, 1992.
9. *Deschwanden L. v.* Eine Rollenanalyse des katholischen Pfarreipriesters // Internationales Jahrbuch für Religionssoziologie. 1968. Bd. 4. S. 123–157.
10. *Ernesti J.* Priestermangel — was lehrt uns die Kirchengeschichte? // Brixner Theologisches Forum. 2005. Bft. 4. S. 32–42.
11. *Fichter J.* Religion as an Occupation. A Study in the Sociology of Professions. Notre Dame, 1961.
12. *Gabriel K.* Christentum zwischen Tradition und Postmoderne. Freiburg i. B., 1992.
13. *Greschake G.* Priester sein in dieser Zeit: Theologie — Pastorale Praxis — Spiritualität. Freiburg i. B., 2000.
14. *Gruber D.* Wie kann dem beklagenswerten Priestermangel abgeholfen werden? Allen Priestern und Missionsfreuden zur Beherzigung. Innsbruck, 1917.
15. *Henrici P.* Hat das Konzil die Priester, haben die Priester das Konzil vergessen? // Internationale Katholische Zeitschrift «Communio». 2012. Bd. 41. S. 634–640.
16. *Hernoga J.* Priestertum: Zur Nachkonziliaren Amtstheologie Im Deutschen Sprachraum. Frankfurt am Main, 1997.
17. *Husserl E.* Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Belgrad, 1936.
18. *Husserl E.* Die Krisis des europäischen Menschentums und die Philosophie. Beltz; Athenäum, 1995.
19. *Deschwanden L. v.* Die Rolle des Gemeindepriesters zwischen Kirche und Gesellschaft // Religion im Umbruch. Soziologische Beiträge zur Situation von Religion und Kirche in der gegenwärtigen Gesellschaft / J. Wössner, Hrsg. Stuttgart, 1972. S. 395–410.
20. *Kasper W.* Neue Akzente im dogmatischen Verständnis des Priesterlichen Dienstes // Concilium. 1969. Bd. 5. S. 164–170.
21. *Kasper W.* Sein und Sendung des Priesters // Zukunft aus dem Glauben. Mainz, 1978. S. 237–258.

22. Kaufmann F. X. Gesellschaftliche Entwicklungen in Europa als Herausforderung an die Katholische Universitäts-Theologie // Theologie und Glaube. 1992. Bd. 82. S. 317.
23. Kaufmann F. X. Religion und Modernität. Sozialwissenschaftliche Perspektiven. Tübingen, 1989.
24. Klostermann F. Müssen die Priester aussterben? Überlegungen zur Überwindung der derzeitigen Amtskrise der katholischen Kirche. W., 1976.
25. Knobloch S. Praktische Theologie. Ein Lehrbuch für Studium und Pastoral. Freiburg i. B., 1996.
26. Kornmann R. Gutachten über den Priestermangel an das Ordinariat Regensburg unter dem Vorsitze des Fürst Primas v. Dalberg. Landshut, 1817.
27. Koselleck R. Krise // Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck, Hrsg. Stuttgart, 2004. Bd. 3. S. 648.
28. Koselleck R. Kritik und Krise. Eine Studie zur Pathogenese der bürgerlichen Welt. Freiburg; München, 1959.
29. Küble F. Ist der Zölibat wirklich die Ursache des Priestermangels? // Theologisches: Katholische Monatsschrift. 2011. Bd. 41. Nr. 03/04. S. 149.
30. Lenz K. Katholische Priester in der individualisierten Gesellschaft. Konstanz, 2009.
31. Luhmann N. Funktion der Religion. Frankfurt, 1977.
32. May G. Das Priestertum in der nachkonziliaren Kirche // Una Voce Korrespondenz. 1993. Bd. 23. Hf 1. S. 6.
33. May G. Priestermangel // Theologisches. 2009. Bd. 3/4. S. 98–114.
34. Muthesius E. Ursprünge des modernen Krisenbewusstseins. München, 1963.
35. Neuner P. Das kirchliche Amt: Identität im Wandel // Europa ohne Priester / Kerkhofs J., Zulehner P. M., Hrsg. Düsseldorf, 1995. S. 178.
36. Ortega y Gasset J. La esquema de las crisis y otros ensayos. Revista de Occidente. Madrid, 1942.
37. Pesch W., Hünermann P., Klostermann F. Priestertum. Kirchliches Amt zwischen gestern und morgen. Aschaffenburg, 1971.
38. Schillebeeckx E. Christliche Identität und kirchliches Amt. Plädoyer für den Menschen in der Kirche. Düsseldorf, 1985.
39. Siefer G. Amt und Profession. Anmerkungen zum (Ver)schwinden des Klerus // Diakonia. Internationale Zeitschrift für die Praxis der Kirche. 1997. Bd. 28. S. 179–185.
40. Siefer G. Sterben die Priester aus? Soziologische Überlegungen zum Funktionswandel eines Berufsstandes. Essen, 1973.
41. Simmel G. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Frankfurt am Main, 1992.
42. Snela B. Priester / Bischof // Neues Handbuch Theologischer Grundbegriffe / P. Eicher, Hrsg. München, 1991. Bd. 4. S. 269–300.
43. Spaemann R. Die Existenz des Priesters: eine Provokation in der modernen Welt // Internationale katholische Zeitschrift «Communio». 1980. Bd. 9. S. 481–500.
44. Valéry P. La crise de l'esprit. P., 1924.
45. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. B., 1993.
46. Zur Ordnung der pastoralen Dienste // Die deutschen Bischöfe. Hirtenschreiben und Erklärungen. Bonn, 1977.